

Научная статья
УДК 93/94
doi: 10.17223/19988613/94/19

Изучение концепции национального характера в СССР: дискуссии и проблематика

Станислав Витальевич Мажинский

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия, smazhinskiy@hse.ru*

Аннотация. Рассматривается советский опыт изучения концепции национального характера через призму трех периодов. Цель данного исследования – выявить особенности развития теоретических и методологических особенностей концепции национального характера в рамках советской науки. В первом периоде показано два взгляда на концепцию с позиции советских ученых и русской эмиграции. Первая волна дискуссий, вызванная внутри и внешнеполитическими факторами, возникает во второй половине 1960-х гг. Второй этап дискуссий обозначил большой методологический кризис в исследовании национального характера.

Ключевые слова: национальный характер, психический склад, дискуссия, СССР, национальная психология

Для цитирования: Мажинский С.В. Изучение концепции национального характера в СССР: дискуссии и проблематика // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 154–162. doi: 10.17223/19988613/94/19

Original article

Study of the concept of national character in the USSR: discussions and problems

Stanislav V. Mazhinsky

*National Research University Higher School of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation, smazhinskiy@hse.ru*

Abstract. The article examines the Soviet experience of studying the concept of national character through the prism of three periods. The purpose of this study is to identify the specific features of the development of theoretical and methodological features of the concept of national character within the framework of Soviet science. The first period shows two views on the concept from the standpoint of Soviet scientists and Russian emigration. Significant work within the Soviet Union was done by G.G. Shpet, who proposed the term "ethnic psychology" and created the groundwork for the typological consideration of ethnic groups. The peculiarity of this period is that since the early 1930s, the development of the concept of national character within the USSR ceased for more than thirty years, but it was carried out by scientists in emigration (I.L. Solonevich, I.A. Ilyin, L.P. Karsavin). The first wave of discussions arose in the second half of the 1960s, caused by both foreign policy factors (decolonization processes) and ethnic processes occurring in the zone of Soviet influence. A distinctive feature of this period is the major debate on the existence of national character, initiated by I. Kon, as well as controversial issues related to the definition of the concepts of "nation", "ethnos" and "nationality" in the context of the development of the theory of ethnos. The result was the recognition of the existence of national character as a national phenomenon. The second stage of the discussions marked a major methodological crisis in the study of national character. To resolve this crisis, two solutions were put forward - the use of methodology from related disciplines with ethnography and the development of psychological methods for studying ethnic processes. Among the aspects that significantly complicated the development of the theoretical and methodological foundations of the concept were critics of American methods (modal personality, basic personality structure) and class theory, which required theoretical and ideological coordination with the postulates of K. Marx, V.I. Lenin, I.V. Stalin. One of the ways out of this situation was undertaken by A.Ya. Gurevich, who in the late 1980s began to develop the theory of mentalities.

Keywords: national character, mental makeup, USSR, nation, national psychology

For citation: Mazhinsky, S.V. (2025) Study of the concept of national character in the USSR: discussions and problems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History.* 94. pp. 154–162. doi: 10.17223/19988613/94/19

Введение

Концепция национального характера начала обсуждаться в России с первой половины XIX в. Славянофилы и западники обсуждали особенности национального характера России и предлагали решение проблем, вызванных, по их мнению, особенностью русских традиций и отсталостью общества. Проблема национального характера и особенности общества России XIX и начала XX в. отразились в трудах русских писателей и публицистов Н.Г. Чернышевского Ф.М. Достоевского, М. Горького и др.

После революции 1917 г. в России поменялась не только политическая система, но и социальные отношения. Научные подходы к объяснению общества и социальных процессов также претерпели изменения. Появление социальных наук на Западе в начале XX в. оказало большое влияние и на отечественную науку, которая пыталась описать в новых парадигмах общество после революции. Более того, этому способствовал накопленный исследовательский опыт предыдущей эпохи.

Два подхода – одна страна

В образовавшемся государстве достаточно остро стоял вопрос понимания культурных и национальных характеристик для прикладных политических задач. При этом, как и в западной науке того времени, ставились вопросы и теоретического плана к концепции национального характера, такие как генезис, движущие силы, структура и т.д. На раннем довоенном этапе осмысление национальных процессов и теоретических вопросов концепции национального характера проводилось как внутрисоветскими, так и внешними исследователями. Внешнюю исследовательскую группу составляли философы, публицисты, писатели и ученые, которые эмигрировали либо были высланы в начале 1920-х гг. Позиция по русской эмиграции включала в себя критику и теоретическое осмысление концепции национального характера на примере России.

Так, в 1922 г. культурно-психологический взгляд на национальный характер представил Н.С. Трубецкой. В работе «Об истинном и ложном национализме» он обозначил, что чем больше людей сами себя познали, тем интенсивнее идет процесс создания национальной культуры, которая является залогом успешного самопознания индивида. В этом взаимодействии Трубецкой акцентировал внимание на национальном характере, который складывается из отдельных индивидуальных характеров. Философ видел в национальном познании особую важность, так как если такой процесс не будет происходить, то это может изменить национальный характер [1. С. 119].

К проблеме выявления национального характера обратился в 1922 г. религиозный философ Л.П. Карсавин. Он обратил внимание на то, что делаются попытки на основе одного признака сконструировать полное представление о народе. На базе такого конструирования создавались ложные предположения о будущем народа. Для решения этой проблемы он предложил

проводить исследования народа на основе диалектики [2. С. 7–13].

Проблематика национального характера и народных черт России начала XX в. поднималась и в других работах Карсавина. Основным компонентом при описании национального характера России философ полагал православие [3. С. 124–126].

Важным трудом, в котором были рассмотрены и развиты идеи национального духа в отечественной науке, стала работа Г.Г. Шпета «Введение в этническую психологию». Исследование Шпета важно тем, что оно была написана уже после смерти В. Вундта, что позволило оценить весь путь немецкой народной психологии. Шпет в данной работе выступал с позиции критика подходов Вундта, писал о том, что немецкий психолог допускал серьезные ошибки, в частности ограничил народную психологию тремя проблемами: языком, мифами и нравами. Это, по мнению Шпета, не соответствовало действительным запросам народной психологии того времени. Более того, были замечены противоречия Вундта с пониманием народной психологии Лацаруса и Штейнталя [4. С. 40–42].

Несмотря на критику Вундта как одного из основателей народной психологии, Шпет поддерживал данное научное направление. Он ввел понятие «этническая психология», которое казалось ему не таким двусмысленным и более точным, чем название «народная психология» [4. С. 18]. К тому же он понимал народный дух как тип, стиль или тон, а этнопсихологию – как науку типологическую, которая рассматривает народ как носитель определенного типа духа [4. С. 92]. Позиция Шпета по рассмотрению народного духа с точки зрения типологии открывала достаточно большие перспективы исследования этнической психологии, что подразумевало разработку комплексного методологического подхода. Однако политические репрессии 1930-х гг. XX в. в советской России и расстрел Г.Г. Шпета в 1937 г. прервали дальнейшие исследования данной тематики.

В марте 1929 г. была опубликована статья И.В. Сталина «Национальный вопрос и ленинизм». Данную статью Сталин начал с объяснения понятия нации, определенной им как исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков: общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры. В рамках данной статьи Сталин отрицал пятый признак, который был предложен, – национальное государство, так как под нациями он понимал и этнические группы, которые проживали не только на территории СССР, но и в других странах [5]. Данная статья послужила основанием для многих последующих научных работ.

Изучение психологических характеристик как индивидов, так и нации в целом в СССР было приостановлено в 1930-е гг. [6. С. 53]. Возобновление дискуссии о психологических характеристиках произойдет в середине 1960-х гг., что обозначит первую волну обсуждений национального характера и психологиче-

ских аспектов нации. Однако разработка этой тематики продолжалась вне СССР философами и публицистами, которые в начале 1920-х гг. покинули Россию. С точки зрения актуальности таких работ стоит отметить, что они были написаны вне России, а значит – вне влияния национальной среды. Это позволило описать некоторые аспекты национальной жизни объективно.

Работа философа И. Ильина 1937 г. «Путь духовного обновления» отсылала к вопросу об истоках национального характера. В частности, Ильин писал, что национальный характер среди народа основывается на четырех связях: природных, исторических, кровных и бытовых. Именно эти связи указывают человеку его родину и обретают духовное значение. А обрета духовное значение, становятся символами национального характера и его материалом [7. С. 523–524]. Для создания национального характера каждый народ осуществляет особые действия – Ильин называл их «душевно-духовными актами», – которые формируют отличительные черты народа [7. С. 573–574].

Начало второй половины XX в. ознаменовалось публикацией эмигрировавшего публициста и писателя И.Л. Солоневича «Народная монархия». Он отвергал климат и географию в качестве основополагающих компонентов национального характера. Религия, которая, по мнению русских религиозных философов, играла важнейшую роль в установлении и развитии национального характера, Солоневичем была признана вторичной, так как она претерпевала существенные изменения в рамках той или иной культуры. Писатель признавал в этой работе, что факторы, которые образуют нацию и ее особый склад характера, совершенно неизвестны. Однако то, что национальные особенности присутствуют в любой нации, не вызывает сомнений. Важным тезисом Солоневича стало утверждение, что психология народа не может быть понята по литературе, а возможность понимания характеристик народа может обеспечиваться только пониманием истории государства [8. С. 18–22].

Работа философа Б.П. Вышеславцева «Философская нищета марксизма» (1952) также затрагивала вопрос изучения характеристики народа и национального характера. В своем понимании национального характера Вышеславцев был близок с позицией Карсавина. Тезис Вышеславцева касался понимания национального характера не по одной черте, а по комплексному многообразию проявления культуры народа [9. С. 104–105].

Советский историк М.П. Ким в статье 1953 г. выдвинул точку зрения, что советские социалистические нации выработали новый национальный характер. Это стало возможным только после революции 1917 г., которая считалась Кимом точкой отчета в обретении нового психологического склада. Если у Сталина психологические особенности национального характера проявляются в культуре, то у Кима – в патриотизме и служении Родине [10. С. 34]. Данная статья стала неким советским ответом на развитие концепции национального характера русской эмиграцией.

Также к проблеме национального характера обратился религиозный философ Н.О. Лосский в работе «Характер русского народа» (1957). Лосский отмечал,

что в национальном характере каждого народа заложены пары противоположностей, которые проявляются в обычной жизни народа. На основе этого философ сформировал задачи, которые ставятся при изучении национального характера. Первая – найти основное свойство народа, из которого вытекают противоположности. Вторая – определить свойства национального характера, которые являются основными, первичными, и те, которые вытекают из основных [11. С. 7].

Также Лосский полагал, что для глубокого понимания характера народа необходимо сравнить его с другими народами [11. С. 150]. Философ предлагал кросс-культурный подход, который бы на примере сравнения четко выделил определяющие черты национального характера. Несмотря на попытку Лосского дать описание основных характеристики русского народа, он предпочел разделение черт характера на плохие и хорошие.

Советским историком и социологом Б.Ф. Поршневым в дискуссионной статье «К спорам о проблеме возникновения человеческого общества» (1958) было выдвинуто предположение, что психологическая составляющая является самой сложной в объяснении появления различных сообществ. По его мнению, процесс труда сопровождается определенными психическими процессами [12. С. 146], которые влияют на появление общностей и, соответственно, на их психический склад.

Таким образом, с 1920-х по середину 1960-х гг. русской эмиграцией делались попытки выявить особенности национального характера и предложить методологию его изучения. В СССР большой теоретический вклад внесла работа Г.Г. Шпета, которая не получила дальнейшей разработки.

Первая волна дискуссий

В советский период интерес к проблеме национального характера начал возрастать во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. [13. С. 66–67]. Здесь справедливо можно говорить о первой волне дискуссии о теории нации, которая включала в себя обсуждение психического склада нации, национального характера, определений границ человеческих общностей. Причиной этому послужило развитие советскими исследователями теории этноса, в рамках которой были поставлены вопросы для обсуждения.

Если Б.Ф. Поршнев ставил под сомнение значение психологии в понимании национальных процессов, то историк А.Я. Гуревич придавал психологической составляющей важное значение. Он справедливо заметил одну из проблем определения нации, данного И.В. Сталиным. По его мнению, формирование устойчивых общностей нации – экономики, политики, языка и психического склада, о которых писал Сталин, не обеспечивает интеграцию малых этнических групп с основной нацией. Ответ на этот сложный вопрос сможет дать психологический подход, который затрагивает национальный характер, психический склад народа, но, как заметил Гуревич, данный подход не разрабатывался в СССР, хотя имел развитие на Западе [6. С. 62].

Гуревич предлагал сфокусироваться на разработке методов исследования социально-исторической психологии, приводя в пример французских философов и историков [6. С. 68].

Данная дискуссия развернулась вокруг научного определения национального характера и нации, из-за чего часть исследователей 1960-х гг. отрицала существование национального характера [14. С. 69–70].

С одной стороны, интерес к данной проблеме сформировал процесс деколонизации, начавшийся после Второй мировой войны. Начало государственного строительства в новообразовавшихся странах обуславливало потребность в объяснении характеристик появившихся наций для ученых не только Запада, но и СССР. С другой стороны, возможной причиной обращения к данной проблеме со стороны послужили конфликты внутри сферы советского влияния, такие как «Пражская весна» (введение военного контингента в Чехословакию в 1968 г.), пограничный конфликт на советско-китайской границе в 1969 г., беспорядки в Ташкенте в 1969 г., волнения в Минске в 1970 г. В связи с этим потребовались иные подходы к объяснению межнациональных отношений.

Еще одна проблема советской этнографии этого периода касалась развития теории этноса и, как следствие, определения этнических общностей и их границ. В частности, обсуждались вопросы определения этноса, народности, нации. Из этого же вопроса следовало и обсуждение проблематики национального характера и психологических черт. Эти вопросы обсуждались на протяжении практически 30 лет Н.Н. Чебоксаровым, В.И. Козловым, Ю.В. Бромлеем, С.А. Арутюновым, Г.Е. Марковым, М.В. Крюковым, Ю.И. Семеновым, А.И. Першицем, К.В. Чистовым и др.

Во второй половине 1960-х гг. советскими учеными было начато обсуждение определения и содержания понятия «нация». Начались пересмотр и дополнение сталинской концепции нации, что включало определение места и границ понятия среди понятий «этнос» и «народность». В числе ученых, которые поддерживали данную дискуссию, были П.М. Рогачев, М.А. Свердлов, М.С. Джунусов, С.Т. Калтахчян, П.Г. Семенов, М.О. Мнацаканян, Т.Ю. Бурмистрова, Н.А. Тавакалян, Пружинин, В.И. Козлов, Н.П. Ананченко, А.Г. Агаев, А.И. Горячева, И.Ф. Дроздов, Н.К. Стрелкова, М.Н. Росенко.

В то же время советскими учеными обсуждалась проблема использования терминов «психический склад» и «национальный характер». В.И. Козлов указывал, что психологический склад народа часто описывается в терминах личностной психологии, и народ наделяют теми или иными чертами личности. А «национальный характер», по мнению Козлова, использовался на Западе учеными – сторонниками «психологического расизма». Именно поэтому советским ученым, признававшим это понятие, было сложно раскрыть его научное содержание [15. С. 90–91].

Советский историк Н.А. Тавакалян предложил включить термин «психический склад» в национальный характер как более широкую категорию, включающую в себя психологическую составляющую [16. С. 116].

Вместе с тем была и иная точка зрения, согласно которой национальный характер был включен в качестве самого устойчивого элемента в психический склад. Как отмечала А.И. Горячева, национальный характер содержит в себе устойчивые культурные и психические структуры, в отличие от психического склада. Это аргументировалось тем, что при изменениях в национальной психике народ или нация не теряет своих культурных особенностей [17. С. 99].

Благодаря усилиям двух исследователей В.М. Зайченко и К. Сабирова была разработана структура психического склада нации. По их мнению, структура состоит из двух частей. Первая часть представлялась совокупностью общих черт нации, большая часть из которых интернациональна. В частности, указывался классовый характер этих черт. К остальной части общих черт наций принадлежали общецивилизационные черты. Вторая часть – национальный характер, который сочетает в себе специфику национальных черт психики нации и определяет психические свойства конкретной нации [18. С. 79–80].

Исследование И.С. Кона подняло вопрос о мифичности национального характера. Проблема мифичности национального характера, по мнению Кона, выражалась в нескольких аспектах. Во-первых, проблема непонимания диалектики общего, особенного и единичного. Во-вторых, концепция национального характера на момент написания статьи находилась в процессе перехода от теорий биологических к теориям социально-историческим. Отвечая на вопрос статьи о реальности или мифичности национального характера, Кон пришел к выводу, что национальный характер мифичен (иллюзорен) и реален одновременно [19. С. 215–229].

Если рассматривать проблему диалектики, о которой писал Кон, то она заключается в том, что исследователи по-разному видели и понимали ключевые культурные аспекты народа, на которых строилось описание культурных характеристик. Из-за этого возникла проблема унификации понимания ключевых черт культуры народа. Что касается процесса перехода концепции национального характера от одних теоретических подходов к другим, то здесь он зафиксировал деградацию американской школы «культура и личность» и переход к психологическому детерминизму 1970-х гг.

В конце 1960-х гг. вышла работа советского демографа и этнолога В.И. Козлова «Динамика численности народов». В ней ученый критиковал западный подход к толкованию концепции национального характера. Например, он указал, что концепцию национального характера в XX в. на Западе использовали сторонники «психологического расизма». Причиной такого использования Козлов называл то, что для описания характеристик национального характера использовались термины психологии личности, которые описывали качества индивидуумов с позиции положительных и отрицательных качеств. [20. С. 38–39].

Козлов в своей работе также поднимал вопрос об условиях, которые влияют на формирование национального характера. Одной из составляющих уклада народов, по мнению Козлова, является преобладаю-

щий тип темперамента, который устанавливает связь с антропологическими особенностями народа и обуславливает разные сочетания в различных этнических общностях. Автор выделил важные элементы, влияющие на формирование уклада народа: условия жизни людей, окружающая природная и социокультурная среда, воспитание и мировоззрение [20. С. 40].

В 1970 г. в журнале «Вопросы истории» были подведены итоги дискуссии о теории нации. За 1966–1968 г. по этой тематике было опубликовано 27 статей специалистами из различных областей: истории, этнографии, экономики, филологии и юриспруденции. Одним из итогов дискуссии стали заключения по национальному характеру. Исследователи признавали, что национальный характер не является идентичным классовой психологии и идеологии. Также советскими учеными признавался тот факт, что черты национального характера не являются неизменными и формируются под влиянием окружающей среды и материальных условий жизни. Но эти черты могут трансформироваться классовой психологией [21. С. 87–94]. В начале 1970-х гг. журнал «Вопросы истории» обозначил завершение дискуссии о теоретических основах нации и, соответственно, обсуждения проблематики национального характера и психического склада. Несмотря на это, дискуссия и далее получила свое продолжение в монографиях и статьях советских авторов.

Позиция И.С. Кона обсуждалась видным советским философом Н.Д. Джандильдиным в работе «Природа национальной психологии». Джандильдин не соглашался с выводами Кона о мифичности и реальности национального характера из-за отсутствия конкретного ответа. Философ обратился к работам Маркса и Энгельса, которые основным критерием влияния на национальный характер считали степень развития производства [22. С. 106].

Позиция Джандильдина по национальному характеру выразилась в следующих тезисах. Во-первых, национальный характер представляет собой реальное социально-психологическое явление. Во-вторых, национальный характер не является неизменным и целостным свойством народа. Он медленно формируется и медленно исчезает. В-третьих, национальный характер определялся Джандильдиным как совокупность специфических психологических черт, реализующихся в той или иной степени в конкретных условиях: природных, исторических, экономических и культурных [22. С. 122–123].

Одним из важнейших вопросов, поднятых Джандильдиным, был вопрос о структуре национального характера. Среди структурных компонентов философом были отмечены следующие четыре группы: привычки и поведение; эмоционально-психологическая реакция на явления привычной и непривычной среды; ценностные ориентации; потребности и вкусы. На основании описания характеристик и черт Джандильдин привел определение национального характера, которое является собирательным понятием, представляющим собой воплощение передаваемых из поколения в поколение в процессе общественно-исторической деятельности свойств внутреннего облика индивидов,

неповторимых в таком же виде в других «национальных типах» [22. С. 146–147].

Продолжая дискуссию о проблематике национального характера в начале 1970-х гг., И.С. Кон в целом согласился с тезисами Джандильдина о реальности национального характера, но при этом поднял ряд новых вопросов. По мнению Кона, термин «национальный характер» являлся не аналитическим, а описательным, так как изначально появился в заметках путешественников, фиксирующих специфику того или иного народа. На основе этого ученым был поставлен вопрос о подходе к изучению национального характера, чтобы вывести концепцию из описательной в разряд аналитических. Кон изначально обозначил несостоятельность индивидуально-психологического подхода, так как он не способен выделить черты национального характера, а только черты отдельной личности [23. С. 124].

К дискуссии о проблематике национального характера присоединился историк и этнограф Ю.В. Бромлей, который подчеркнул отсутствие единого взгляда на феномен как у зарубежных исследователей, так и у отечественных. По его мнению, элементом национального характера выступают не отдельные личности, а социально-психологические черты, характерные для этнической общности. Бромлей сделал попытку обозначить некоторые структурные элементы национального характера. Так, им было предложено включить чувства в структуру национального характера, так как представителям этноса или нации характерны определенные переживания действительности [24. С. 83–84].

Первая волна дискуссии о сущности национального характера обозначила, с одной стороны, критику западных подходов в изучении этносов, с другой, кризис теоретических основ дискуссии. Отсутствие на протяжении 30 лет разработок психокультурных методов изучения этносов при решении одного теоретического вопроса породила новые. Однако, несмотря на неразработанность теоретического аппарата, советскими учеными предлагались на рассмотрение вопросы о структуре и свойствах национального характера.

Вторая волна дискуссий

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. возникает вторая волна теоретического осмысления национального характера. Она была связана с теоретизацией этнических общностей и разработкой методов изучения этнических процессов.

Социальный философ Э.А. Баграмов не отрицал существования национального характера, но, рассматривая межэтническое взаимодействие, пришел к выводу, что западные концепции и подходы национального характера мешают взаимопониманию между народами. Причиной этому Баграмов называл европоцентризм, который изначально ставил европейцев выше других народов, и на этих установках были построены подходы к объяснению национальной психологии. Однако благодаря трудам этнологов, лингвистов и историков было доказано, что «примитивные» народы являются более глубокими и цельными, чем себе представляли ученые в прошлых столетиях [25. С. 89].

А.Ф. Дашдамиров осуществлял поиски методов исследования национально-психологических особенностей. Он писал, что национальный характер часто отождествляют с психическим укладом нации. Но при исследовании этих двух терминов Дашдамировым было выявлено, что национальный характер является частью психического склада, который представляет наиболее устойчивую часть национальной психологии [26. С. 70].

В.И. Козлов поднял вопрос о национальном характере как о проблемной категории в рамках этнической психологии. Он обозначил разногласия среди советских исследователей и методологические проблемы его исследования. Например, Козлов указывал на то, что основной метод исследования национального характера этносов основывается на стереотипах, которые сложились в ходе взаимодействия между этносами.

Козлов также указывал на поверхностность концепции национального характера в изучении народов. По его мнению, психологические черты и качества могут представить более четкое понимание о народе. Но проблема заключалась в том, что уровень методологии в изучении черт личности психологами вызывал трудности. Козлов указывал на попытки советских исследователей продвинуться в изучении психологических характеристик этносов и получении массовых данных. Один из подходов был связан с изучением межличностного общения между представителями этнических групп на территории СССР, другой – с изучением феномена группового долгожительства в районах Закавказья [27. С. 76–79].

К дискуссии о проблемах изучения национального характера и национальной психологии присоединился советский лингвист и психолог А.А. Леонтьев. Анализируя работы Дашдамирова, Горячевой, Макаровой и других авторов, он пришел к заключению, что проблемой в изучении черт национальной психологии является уровень общих деклараций и метафорических, ненаучных выражений, к которым прибегают исследователи. В качестве проблемных точек изучения психологических черт этносов Леонтьев выделял национально-психологические аспекты социальной психологии классов, групп, общества и проблемы стереотипов и этноцентризма – с одной стороны, а с другой – проблему этнической и исторической вариантности психологических явлений и их связь с личностью [28].

Советский этнолог и социолог И.М. Кузнецов называл национальный характер стержневым термином этнической психологии. Он выступал с критикой личностного подхода в изучении психологических черт этноса. Кузнецов предлагал обратить внимание на такую категорию в изучении этносов, как «адаптивность». Именно адаптивность, по его мнению, – способность к выживанию этноса, – формирует как устойчивые, так и изменчивые психологические черты, культурные особенности. Кузнецов предложил ввести «имплицитную теорию личности», которая должна была объяснять психологические и культурные качества в динамике человеческого общения и поведения [29. С. 86–87].

В то же время Ю.В. Бромлей говорил о неуловимости национального характера и, вследствие этого, его отрицания многими учеными. Проблему неуловимости национального характера Бромлей видел в обыденности сознания, а при изучении этносов многие их психологические черты абсолютизируются и представляются уникальными. Ученый призывал усовершенствовать методы исследования в изучении отличительных особенностей психического склада этнических общностей при совместных усилиях психологов, социологов, историков, этнографов [30. С. 68], хотя и признавал, что исследовательская деятельность должна быть больше этнографической, нежели психологической.

И.С. Кон соглашался с тезисами Бромлея и ряда других ученых, что этнографический метод исследования этносов дает гораздо больше информации, чем психологический. Из-за методологических проблем в самой психологической науке она не способна предоставить такой же богатый материал, как и этнографические исследования, так как основным методом работы с представителями этноса является тестирование. Однако, как указывал Кон, имеются области, где этнографы зависят от результатов исследования психологов, ставя в пример кросс-культурную психологию. По мнению Кона, этнография достаточно успешно использует свою методологию для исследования этносов, и следующий шаг, с точки зрения методологии, должна сделать психология [31].

Также стоит сказать, что ряд исследователей – Л.М. Дробижина, А.М. Решетов, Г.В. Старовойтова и др. – поднимали вопросы о смежных и вспомогательных дисциплинах, способных помочь в решении задач этнической психологии. Советский социолог М.С. Джунусов обращался к проблематике психологии нации во второй половине 1980-х гг. Он выделил проблему субъективности в восприятии национальной психологии, которая искажает ее адекватное понимание. Социолог отрицал тезис о неуловимости и неизменности национального характера, хотя и указывал на сложность его выделения и понимания. В представлении Джунусова, национальный уклад состоит из устойчивых и меняющихся компонентов. Устойчивые выражают специфику национального характера, а меняющиеся – уровень духовной жизни нации. К меняющимся Джунусов относил социальные мифы, суеверия, различные верования, распространенные в народе, которые могут меняться по прошествии времени [32. С. 56–57].

Развитие теории этноса, широкая научная дискуссия и национальная специфика СССР обусловили появление в 1987 г. комплексной исследовательской программы «Этническая история и современные национальные процессы», которая была разработана Институтом этнографии АН СССР под руководством Ю.В. Бромлея. Одной из проблем, обозначенных в программе, являлось развитие этнопсихологических исследований [33. С. 104]. Итогом этой программы должна была стать комплексная работа «Этническая история человечества», выход которой был намечен на 1991 г. Но данная работа не была выполнена по двум причинам. Во-первых, в 1990 г. умер Ю.В. Бромлей. Во-вторых, исследования не были доведены до конца в силу соци-

ально-политических процессов, приведших к распаду СССР.

Также в этот период А.Я. Гуревич начал разработку теории ментальности, которая была призвана объяснить психологические особенности этносов и наций и была ответом на невозможность решить эти проблемы с помощью концепции национального характера [34]. Данный задел будет разрабатываться в постсоветский период как отечественными, так и украинскими исследователями. Однако теория ментальности в советский период не получила четких трактовок. Она определяла ментальность как общий для этноса психологический и умственный инструментарий, который определяет уникальность восприятия окружающего мира и себя. Такая специфика создает особое этническое мировидение, которое влияет на поведение человека [35].

Вторая волна дискуссии обострила методологический кризис в изучении национального характера. Несмотря на кризис методов и подходов, западные методы критиковались и не брались во внимание. Из этого советские ученые видели несколько выходов: во-первых, воспользоваться смежными науками для решения определенных задач в изучении народов; во-вторых, разрабатывать собственные психологические подходы; в-третьих, начать разработку новых концепций, которые бы разрешили теоретико-методологический кризис. К последним можно отнести концепцию ментальности Гуревича.

Выводы

Период изучения национального характера и вопросов национальной психологии отечественными исследователями с 1922 по 1991 г. был достаточно сложным из-за событий, происходивших в СССР. Но, несмотря на это, в данный период происходило развитие теоретических знаний и подходов, касающихся национальной психологии. Среди значимых итогов развития знания о национальном характере можно выделить следующие.

Во-первых, в России после 1917 г. исследование национального характера осуществлялось на основе дореволюционных разработок и взглядов. Так, большинство авторов, которые рассматривали проблему национального характера не только теоретически, но и применительно к процессам, происходящим в России, в первой половине XX в. находились в эмиграции. Однако были и выдающиеся ученые, которые смогли в непростое время положить начало большим исследовательским направлениям, например С.М. Широкого-ров и Г.Г. Шпет.

Во-вторых, развитие основ теории нации в ранний советский период происходило под влиянием работ И.В. Сталина и В.И. Ленина. Очевидно, это было связано с процессом государственного строительства, для которого требовалось унифицированное понимание базовых социальных и государственных категорий. Однако такая ситуация через несколько десятилетий привела к глубокому методологическому кризису в позднем СССР.

В-третьих, особенностью советского периода изучения концепции является то, что на исследование и понимание национальных процессов и психического склада нации повлиял классовый подход. При теоретической разработке того или иного вопроса или метода требовалась ссылка на классовую теорию, которая не принимала во внимание этнические или национальные особенности.

В-четвертых, в 1980-е гг. были обозначены вопросы о включении психологических методов в исследование этнических и национальных процессов, а также в понимание культурных особенностей и национального характера. Но из-за слабой разработанности психологических подходов в данном направлении полноценное применение их в исследованиях не представлялось возможным.

В-пятых, несмотря на две волны дискуссий по теории нации и национальным вопросам, цельной и обоснованной структуры национального характера не было предложено.

Список источников

1. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М. : Прогресс : Универс, 1995. 798 с.
2. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. Петроград : Academia, 1922. 80 с.
3. Карсавин Л.П. Сочинения. М. : Раритет, 1993. 494 с.
4. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб. : Алетей, 1996. 156 с.
5. Сталин И.В. Сочинения. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1949. Т. 11: 1928 – март 1929. С. 333–355.
6. Гуревич А.Я. Некоторые аспекты изучения социальной истории (общественно-историческая психология) // Вопросы истории. 1964. № 10. С. 51–68.
7. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Минск : Изд-во Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2012. 927 с.
8. Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск : Лучи Софии, 1998. 504 с.
9. Вышеславцев Б.П. Сочинения. М. : Раритет, 1995. 460 с.
10. Ким М.П. К вопросу о формировании социалистических наций // Вопросы истории. 1953. № 1. С. 16–39.
11. Лосский Н.О. Характер русского народа. Франкфурт н/М : Посев, 1957. 152 с.
12. Поршнев Б.Ф. К спорам о проблеме возникновения человеческого общества // Вопросы истории. 1958. № 2. С. 139–156.
13. Гнатенко П.И. Национальный характер. Днепропетровск : Изд-во ДГУ, 1992. 140 с.
14. Козлов В.И., Шелепов Г.В. «Национальный характер» и проблемы его исследования // Советская этнография. 1973. № 2. С. 69–82.
15. Козлов В.И. Некоторые проблемы теории нации // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 88–99.
16. Тавакалян Н.А. Некоторые вопросы понятия «нация» // Вопросы истории. 1967. № 2. С. 115–123.
17. Горячева А.И. Является ли психический склад признаком нации? // Вопросы истории. 1967. № 8. С. 91–104.
18. Зайченко В.М., Сабиров К. Общность психического склада – один из существенных признаков нации // Вопросы истории. 1968. № 5. С. 75–81.
19. Кон И.С. Национальный характер – миф или реальность? // Иностранная литература. 1968. № 9. С. 215–229.
20. Козлов В.И. Динамика численности народов. М. : Наука, 1969. 403 с.
21. К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 86–98.

22. Джандильдин Н.Д. Природа национальной психологии. Алма-Ата : Казахстан, 1971. 303 с.
23. Кон И.С. К проблеме национального характера // История и психология / под ред. Б.Ф. Поршнева. М. : Наука, 1971. С. 122–158.
24. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М. : Наука, 1973. 281 с.
25. Баграмов Э.А. Национальный вопрос в борьбе идей. М. : Политиздат, 1982. 336 с.
26. Дашдамиров А.Ф. К методологии исследования национально-психологических проблем // Советская этнография. 1983. № 2. С. 62–74.
27. Козлов В.И. О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии // Советская этнография. 1983. № 2. С. 74–82.
28. Леонтьев А.А. Национальная психология и этнопсихология // Советская этнография. 1983. № 2. С. 80–82.
29. Кузнецов И.М. Об обыденных этнокультурных психологических представлениях // Советская этнография. 1983. № 2. С. 84–87.
30. Бромлей Ю.В. К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // Советская этнография. 1983. № 2. С. 67–75.
31. Кон И.С. Нужна помощь психологов // Советская этнография. 1983. № 3. С. 75–78.
32. Джунусов М.С. Буржуазный национализм: принципы критики. М. : Наука, 1986. 239 с.
33. Бромлей Ю.В. Комплексная программа «Этническая история и современные национальные процессы» // Вопросы истории. 1987. № 9. С. 98–119.
34. Гуревич А.Я. Изучение ментальностей: социальная история и поиски исторического синтеза // Советская этнография. 1988. № 6. С. 16–25.
35. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы / отв. ред. А.О. Чубарьян, В.В. Согрин. М. : Наука, 1989. С. 53–67.

References

1. Trubetskoy, N.S. (1995) *Istoriya. Kul'tura. Yazyk* [History. Culture. Language]. Moscow: Progress: Univers.
2. Karsavin, L.P. (1922) *Vostok, Zapad i russkaya ideya* [East, West, and the Russian Idea]. Petrograd: Academia.
3. Karsavin, L.P. (1993) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Raritet.
4. Shpet, G.G. (1996) *Vvedenie v etnicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to Ethnic Psychology]. St. Petersburg: Aleteyya.
5. Stalin, I.V. (1949) *Sochineniya* [Works]. Vol. 11. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit. pp. 333–355.
6. Gurevich, A.Ya. (1964) Nekotorye aspekty izucheniya sotsial'noy istorii (obshchestvenno-istoricheskaya psikhologiya) [Some aspects of the study of social history (socio-historical psychology)]. *Voprosy istorii*. 10. pp. 51–68.
7. Ilin, I.A. (2012) *Put' dukhovnogo obnoveniya* [The path of spiritual renewal]. Minsk: Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate.
8. Solonevich, I.L. (1998) *Narodnaya monarkhiya* [People's Monarchy]. Minsk: Luchi Sofii.
9. Vysheslavtsev, B.P. (1995) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Raritet.
10. Kim, M.P. (1953) K voprosu o formirovani sotsialisticheskikh natsiy [On the formation of socialist nations]. *Voprosy istorii*. 1. pp. 16–39.
11. Losskiy, N.O. (1958) *Kharakter russkogo Naroda* [The character of the Russian People]. Frankfurt on Maine: Posev.
12. Porshnev, B.F. (1958) K sporam o probleme vozniknoveniya chelovecheskogo obshchestva [On the disputes about the problem of the emergence of human society]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 139–156.
13. Gnatenko, P.I. (1992) *Natsional'nyy kharakter* [National Character]. Dnepropetrovsk: DSU.
14. Kozlov, V.I. & Shelepov, G.V. (1973) “Natsional'nyy kharakter” i problemy ego issledovaniya [“National character” and problems of its study]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 69–82.
15. Kozlov, V.I. (1967) Nekotorye problemy teorii natsii [Some problems of the theory of nation]. *Voprosy istorii*. 1. pp. 88–99.
16. Tavakalyan, N.A. (1967) Nekotorye voprosy ponyatiya “natsiya” [Some issues of the concept of “nation”]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 115–123.
17. Goryacheva, A.I. (1967) Yavlyaetsya li psikhicheskii sklad priznakom natsii? [Is mental makeup a feature of a nation?]. *Voprosy istorii*. 8. pp. 91–104.
18. Zaychenko, V.M. & Sabirov, K. (1968) Obshchnost' psikhicheskogo sklada – odin iz sushchestvennykh priznakov natsii [Commonality of mental makeup – one of the essential features of a nation]. *Voprosy istorii*. 5. pp. 75–81.
19. Kon, I.S. (1968) Natsional'nyy kharakter – mif ili real'nost'? [National character – myth or reality?]. *Inostrannaya literatura*. 9. pp. 215–229.
20. Kozlov, V.I. (1969) *Dinamika chislennosti narodov* [Dynamics of the Number of Peoples]. Moscow: Nauka.
21. Anon. (1970) K itogam diskussii po nekotorym problemam teorii natsii [On the Results of the Discussion on Some Problems of the Theory of the Nation]. *Voprosy istorii*. 8. pp. 86–98.
22. Dzhandildin, N.D. (1971) *Priroda natsional'noy psikhologii* [The Nature of National Psychology]. Alma-Ata: Kazakhstan.
23. Kon, I.S. (1971) K probleme natsional'nogo kharaktera [On the Problem of National Character]. In: Porshnev, B.F. (ed.) *Istoriya i psikhologiya* [History and Psychology]. Moscow: Nauka. pp. 122–158.
24. Bromley, Yu.V. (1973) *Emos i etnografiya* [Ethnos and Ethnography]. Moscow: Nauka.
25. Bagramov, E.A. (1982) *Natsional'nyy vopros v bor'be idey* [The National Question in the Struggle of Ideas]. Moscow: Politizdat.
26. Dashdamirov, A.F. (1983) K metodologii issledovaniya natsional'no-psikhologicheskikh problem [On the methodology of studying national-psychological problems]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 62–74.
27. Kozlov, V.I. (1983) O nekotorykh metodologicheskikh problemakh izucheniya etnicheskoy psikhologii [On some methodological problems of studying ethnic psychology]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 74–82.
28. Leontiev, A.A. (1983) Natsional'naya psikhologiya i etnopsikhologiya [National psychology and ethnopsychology]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 80–82.
29. Kuznetsov, I.M. (1983) Ob obydennykh etnokul'turnykh psikhologicheskikh predstavleniyakh [On everyday ethnocultural psychological ideas]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 84–87.
30. Bromley, Yu.V. (1983) K voprosu o vliyaniy osobennostey kul'turnoy sredy na psikhiku [On the influence of cultural environment on the psyche]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 67–75.
31. Kon, I.S. (1983) Nuzhna pomoshch' psikhologov [The Help of Psychologists needed]. *Sovetskaya etnografiya*. 3. pp. 75–78.
32. Dzhunusov, M.S. (1986) *Burzhuznyy natsionalizm: printsipy kritiki* [Bourgeois Nationalism: Principles of Criticism]. Moscow: Nauka.
33. Bromley, Yu.V. (1987) Kompleksnaya programma “Etnicheskaya istoriya i sovremennye natsional'nye protsessy” [Comprehensive Program “Ethnic History and Modern National Processes”]. *Voprosy istorii*. 9. pp. 98–119.
34. Gurevich, A.Ya. (1988) Izuchenie mental'nostey: sotsial'naya istoriya i poiski istoricheskogo sinteza [A Study of Mentality: Social History and the Search for Historical Synthesis]. *Sovetskaya etnografiya*. 6. pp. 16–25.
35. Gurevich, A.Ya. (1989) Problema mental'nostey v sovremennoy istoriografii [The Problem of Mentality in Modern Historiography]. In: Chubaryan, A.O. & Sogrin, V.V. (eds) *Vseobshchaya istoriya: diskussii, novye podkhody* [General History: Discussions, New Approaches]. Moscow: Nauka. pp. 53–67.

Сведения об авторе:

Мажинский Станислав Витальевич – кандидат исторических наук, доцент департамента политологии и международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: smazhinskiy@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mazhinsky Stanislav V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and International Relations at the National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: smazhinskiy@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.10.2024; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 31.10.2024; accepted for publication 01.04.2025